

*Шалагинова Елена Михайловна
студентка 3 курса
юридический факультет
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Россия, г. Нижний Новгород
e-mail: elenashalaginova7180@gmail.com*

*Телепегина Анжелика Сергеевна
студентка 3 курса
юридический факультет
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Россия, г. Нижний Новгород*

*Научный руководитель: Новоселова Антонина Николаевна
кандидат филологических наук, доцент
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Россия, г. Нижний Новгород*

ВЫЯВЛЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА УГРОЗЫ ОТ СФЕРЫ ОБЩЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к определению речевого акта, освещаются методы и способы определения содержательных признаков речевого акта угрозы в сети интернет. В работе предпринята попытка выявить общие черты, характерные для выражения угрозы в коммуникативных ситуациях, а также описать условия, влияющие на выбор тех или иных языковых средств при выражении угрозы. В качестве материала для исследования использованы данные, полученные из сети Интернет: посты в социальных сетях. Во всех этих данных речевой акт угрозы зафиксирован в письменной форме и представляет собой угрозу-предупреждение.

Ключевые слова: речевой акт, речевой акт угрозы, семантика угрозы, прагматика угрозы, социальные сети.

*Shalaginova Elena Mikhailovna
3rd year student
Faculty of Law
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky
Russia, Nizhny Novgorod*

*Telepegina Anzhelika Sergeevna
3rd year student
Faculty of Law
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky*

Russia, Nizhny Novgorod

*Scientific adviser: Novoselova Antonina Nikolaevna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky
Russia, Nizhny Novgorod*

REVEALING THE DEPENDENCE OF THE SPEECH ACT OF A THREAT ON THE SPHERE OF COMMUNICATION ON THE INTERNET

Abstract: *The article discusses approaches to the definition of a speech act, highlights the methods and ways for determining the meaningful features of a threat speech act on the Internet. The paper attempts to identify common features that are characteristic of expressing a threat in communicative situations, as well as to describe the conditions that affect the choice of certain language means when expressing a threat. As a material for the study, data obtained from the Internet was used: screenshots of personal correspondence, posts on social networks, photographs of paper media. In all these data, the speech act of the threat is recorded in writing and represents a threat-warning.*

Key words: speech act, threat speech act, threat semantics, threat pragmatics, social networks.

Современная лингвистика трактует речь человека как деятельность субъекта (говорящего), которая предполагает определённое воздействие на объект (слушающего) для достижения определённой коммуникативной цели. В соответствии с этим речевая деятельность осуществляется через отдельные речевые акты, каждый из которых имеет собственную конкретную направленность. Такой направленностью обладает и речевой акт угрозы, коммуникативной целью которого является побуждение слушающего к выполнению каких-либо действий, выгодных для говорящего. Он оказывает на слушающего ощутимое негативное воздействие, задавая свои условия: если требуемая задача не будет выполнена, последует наказание [1]. Выбор говорящим формы выражения речевых целей во многом зависит от сферы общения, где реализуется речевой акт. Целью данного исследования является установление такой зависимости для речевого акта угрозы в сети Интернет.

Речевой акт, по мнению Дж. Серля [2, с. 171], является интенциональным, целеустремленным, конвенциональным действием отправителя информации,

который является одним из составляющих коммуникативного акта наряду с коммуникативным действием, приемником информации и коммуникативной ситуацией. Дж. Р. Серль в своей концепции указывает, что каждый речевой акт характеризуется определенными условиями успешности, соблюдение которых необходимо для признания речевого акта уместным, а несоблюдение одного или нескольких условий успешности, напротив, ведет к коммуникативным неудачам. Так Дж. Р. Серль выделяет четыре основных группы условий успешности:

1) предварительные условия - это условия, которые отражают объективные (ситуационные) и субъективные (психологические) предпосылки, совместимые с выдвижением данной иллокутивной цели, т. е. обстоятельства речевого акта, при отсутствии которых он потерпит коммуникативную неудачу;

2) существенные условия - это условия, которые прямо соответствуют коммуникативному намерению говорящего (выражение в определенной языковой форме утверждения, вопроса, побуждения, обязательства и пр.), которое говорящий стремится донести до сознания слушающего при помощи своего высказывания;

3) условие искренности - это условие, которое отражает внутреннее (психологическое) состояние, которое может быть приписано говорящему, исходя из предположения об искренности и серьезности данного речевого акта;

4) условия пропозиционального содержания - это условия, которые налагают ограничения на выбор языковых средств для совершения того или иного речевого акта (так, например, акт сообщения не может включать глагол в повелительном наклонении, а акт просьбы - глагол в изъявительном наклонении в прошедшем времени и пр.) [2].

Прагматические компоненты коммуникативной структуры ситуации угрозы будут включать: Г – говорящего; С – слушающего; их характеристики по шкале «выгода – ущерб» ($G(0)/(+)$, $S(-)$); тип взаимодействия между Г и С ($G \rightarrow C$). Последние два компонента помогают отличить угрозу от других видов речевых актов по содержанию, даже при условии совпадения их по форме. [3]

Угроза имеет следующие разновидности: 1) угроза жизни Адресата; 2) физический ущерб (угроза здоровью) Адресата; 3) моральный ущерб Адресату, т. е. такие действия, которые способны нанести вред эмоционально-психическому состоянию Адресата: лишение последнего неких прав и привилегий, санкции со стороны институтов власти, возложение на Адресата ответственности за происходящее; 4) «смешанный ущерб» (в высказываниях угрозы в данном случае комбинируется потенциальный моральный и физический ущерб Адресату; 5) ущерб собственности Адресата [4].

По А. Вежбицкой [1] речевой акт угрозы описывается следующей формулой: говорю: я хочу, чтоб ты знал, что если ты сделаешь X, то я тебе сделаю нечто плохое, думаю, что ты не хочешь, чтобы я это сделал, говорю это, потому что хочу, чтобы ты не сделал X.

И.А. Ярощук, Н.А. Жукова, Н.И. Долженко [5] считают, что содержательно данный речевой акт должен быть расширен за счёт введения условия о знании коммуникантов, что говорящий в состоянии выполнить X. Таким образом, более полное представление речевого акта угрозы будет таково:

А) Думаю, что ты не хочешь, чтобы я сделал тебе нечто плохое;

Б) Думаю, что ты знаешь (или можешь думать), что я могу сделать тебе нечто плохое;

В) Хочу, чтобы ты знал (думал), если ты сделаешь X, то я сделаю тебе нечто плохое;

Г) Говорю: если ты сделаешь X, то я сделаю тебе нечто плохое;

Д) Говорю это для того, чтобы ты не делал X.

Такая структура объясняет возможность игрового функционирования угрозы, когда угроза употребляется, например, в среде друзей, при такой «угрозе» пункт Б трансформируется в следующее условие: «Знаю, что ты знаешь, что я не могу сделать тебе чего-то плохого». Пункт В, выделенный в качестве отдельного объясняет наличие таких случаев, какие нами были описаны в разделе, посвящённом оскорблению, и в случае угрозы также имеют место, это случаи отказа от угрозы или угрозы «про себя».

Угроза как речевой акт способна к нейтрализации, при условии, что она будет реализована с речевым актом «предостережение».

Элементы, способные к нейтрализации, имеют отношение к способу возникновения негативного события. Тогда как при угрозе негативное событие представляется как результат деятельности говорящего, при «предостережении» факт наступления события не зависит от говорящего, но зависит только от последующего поведения слушающего.

Нейтрализацией этого речевого акта будут являться речевые произведения, содержание которых соотносимо с безличной конструкцией «С вами может случиться, что угодно». Очевидно, данное содержание соотносимо как с угрозой, так и с предостережением. Если в результате исследования выявлено именно такое содержание, то возможны только вероятностные выводы.

Угроза может быть прямой и косвенной. Косвенная угроза выражена на имплицативном уровне структуры текста, иными словами, текст имплицитно содержит компоненты, соотносимые с угрозой [5]. В общем случае косвенная угроза выражается констатирующими высказываниями о будущих негативных состояниях мира.

Ниже приведем некоторые примеры выявления косвенного речевого акта угрозы из сети Интернет.

«От того что я заблокирован в вашей <...> группе, правды не скрывать! Вы болезнь для общества, вас нужно истреблять! Вы и ваши <...> предшественники, распространители болезни, сидите <...> лучше по своим норам и не высовывайтесь! Хоть бы кого-нибудь из вас у себя в городе встретить! Я бы вообще все желание отбил <...> страдать!». Источник: vk.com

В этом сообщении ярко выражена угроза-предупреждение. Говорящий выражает своё отношение к адресатами и сообщает о своей позиции против них: «Вас нужно истреблять!». Можно также предположить, что у говорящего присутствует личная обида на адресата из-за того, что его заблокировали в группе некой социальной сети. На наш взгляд, данное выражение не несет в себе

угрозу, а лишь выражает психологическое состояние говорящего. В двух последних предложениях выражена косвенная угроза, в них говорящий не использует типичные для угрозы приёмы манипуляции, запугивания, шантажа и т.д., а только выражает желание нанести адресату некий вред. Связывая оба этих высказывания с общим посылом сообщения, выраженном во втором предложении, можно извлечь из него коммуникативного преднамерения угрозы, выраженного в виде разъяснения: «Если я встречу кого-нибудь из вас в своём городе, то совершу с ним нечто плохое, потому что я не одобряю ваши действия и считаю, что за них вас нужно истреблять». «Истребление» не обязательно должно являться именно тем способом причинения ущерба, который имеет в виду говорящий под словами «я бы отбил всё желание», однако резкая агрессия, продемонстрированная им ранее и выраженная также в большом количестве нецензурной лексики, позволяет трактовать это сообщение как содержащее угрозу.

В сфере медиакоммуникации наиболее часто встречаются случаи проявления речевой агрессии: даже если угроза выражена косвенно, такие сообщения несут в себе ярко выраженную негативную коннотацию. Эта особенность связана с распространённым в интернете явлением хейта - публичного выражения ненависти и агрессии по отношению к какому-либо бренду, творчеству, известной персоне или даже обычному человеку. Нередки случаи перехода на личности при отсутствии личного знакомства. Для угроз в сфере масс-медиа характерно как формальное, так и неформальное обращение к слушающему, использование побудительных и восклицательных предложений («Правды не скрывать!», «Сидите и не высовывайтесь!», «Горите в аду!», «Вали из нашей страны», «Ты заплатишь за это!»), оскорбления и обценная лексика (распространители болезни, сдохните), угрозы привлечения к уголовной ответственности («будет написано заявление в полицию», «Вас скоро посадят», «Вы будете привлечены к уголовной ответственности»).

Таким образом, речевой акт угрозы представляет большой интерес для лингвистики, поскольку часто бывают противоречия с точки зрения отношений

языковой формы высказывания и смысла, который в неё закладывается. Механизмы конструирования угрозы могут быть направлены на сокрытие её коммуникативной интенции и в то же время служат для сохранения и актуализации конфликтной тональности, благодаря которой угроза может быть легко распознана в тексте. Для сферы медиакоммуникации наиболее характерно косвенное выражение угрозы. В сфере Интернет сообщения несут в себе ярко выраженную негативную коннотацию, так как здесь распространено выражение ненависти и агрессии по отношению к людям.

Список литературы:

1. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. 1997. № 1. С. 99-111.
2. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов / общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. С. 160-166.
3. Мазайло К.И. Реализация речевого акта «угроза» в политическом дискурсе (на материале англоязычной интернет-прессы) // ФИЛОЛОГОС-2013: сборник научных работ (электронный сборник). 2013. № 18.
4. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Выявление языковых и содержательных признаков речевого акта угрозы в экспертной деятельности лингвиста // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2005. № 9. С. 108-111.
5. Ярощук И.А., Жукова Н.А., Долженко Н.И. Лингвистическая экспертиза: учебное пособие. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. 96 с.